

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'367.322

Канафьева А. В.

Московский государственный областной университет

ГРАММАТИЧЕСКОЕ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ Я В РИТОРИЧЕСКОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

Аннотация. Одной из отличительных особенностей риторического высказывания как экспрессивной синтаксической единицы является его субъективный характер: отражение эмоционально-психической сферы говорящего, системы его ценностей, отношения к себе и к окружающему. Этими качествами риторического высказывания обусловлено особое внимание к говорящему субъекту, который выступает и субъектом действия, и субъектом состояния, и субъектом восприятия, и субъектом мнения, и субъектом оценки. Отмечаются разнообразные способы представления говорящего в риторическом высказывании: специализированные глагольные и местоимённые формы; прономинальные компоненты *кто* в отрицательных и *кто не* в утвердительных риторических высказываниях, включающие *я* говорящего; конструктивно-синтаксический в инфинитивных риторических высказываниях. Персональная семантика риторических высказываний, как и другие категории предикативности, характеризуется обобщённостью.

Ключевые слова: высказывание, риторическое высказывание, речевой акт, персональность, лицо говорящее, субъект высказывания, категории предикативности, обобщённое значение.

A. Kanafyeva

Moscow State Regional University

GRAMMATICAL AND SEMANTIC “SELF” IN THE RHETORICAL STATEMENT

¹Abstract. One of the distinguishing features of the rhetorical statement as expressive syntactic unit is its subjective nature: the reflection of the emotional and mental sphere of the speaker, his system of values, attitudes towards himself and others. These qualities of the rhetorical statement explain the special attention to the speaker who acts also as the subject of the action, the subject of the state, the subject of the perception, the subject of the opinion and the subject of the evaluation. A rhetorical statement can have different ways of presenting the speaker: specialized verbal and pronominal forms; pronominal components “who” in negative

© Канафьева А. В., 2014.

or affirmative rhetorical statements that include the speaker; constructive and syntactic way in the infinitive rhetorical statements. Personal semantics of rhetorical statement, as well as other categories of predication, is characterized by its generality.

Keywords: statement; rhetorical statement, act of speech, personality, the person speaking, the subject of the statement, categories of the predication, generalized meaning.

Главной фигурой речевого акта, «творцом» высказывания является говорящий. Именно он распределяет роли и между участниками речевого акта, и между участниками обозначаемой ситуации: «...Семантическая категория лица (персональности) соотносит – с точки зрения говорящего – обозначаемую ситуацию и её участников с участниками речевого акта, прежде всего с говорящим, т. е. имеет явно выраженную актуализационную природу» [4, с. 547]; «То или иное отношение к лицу устанавливается с точки зрения говорящего и ориентируется прежде всего на говорящее лицо как центральную фигуру речевого акта» [4, с. 544].

Говорящим определяются в предложении значения лица, времени и модальности, обусловленные «объективным положением говорящего лица в момент речи по отношению к собеседнику и к отражаемому и выражаемому в предложении «отрезку», «кусочку» действительности» [5, с. 268].

Лицо говорящее, лицо, являющееся собеседником или просто воспринимающим речь (слушатель или читатель), лицо, не являющееся участником речевого акта – «грамматическое 3-е лицо», как определял его В.В. Виноградов [5, с. 270] – это полный состав субъектов, имеющих отношение к высказыванию.

Субъект высказывания одновременно может присутствовать в высказывании в качестве субъекта речи, говорящего, субъекта восприятия,

субъекта размышления, субъекта оценки и пр.

Формирование семантической структуры субъекта в конкретном высказывании складывается из нескольких этапов: 1) соотнесённость высказывания с действительностью, чтобы оно не было бессодержательным, пустым; 2) таксономические параметры высказывания, чтобы оно понималось адекватно; 3) номинация, чтобы воспринимающим речь был понятен предмет речи; 4) индивидуализация, позволяющая эксплицировать индивидуальные свойства референта. Н.Д. Арутюнова называет эти этапы программой, фазами конкретного суждения [2, с. 323, 334].

Е.А. Красина подчёркивает, что «высказывание – это всегда индивидуальный и, как правило, единичный акт, поэтому можно утверждать, что говорящий присваивает язык, а затем выражает свой статус говорящего различными специальными средствами и приёмами» [7, с. 15].

В риторическом высказывании значения лица, времени и модальности определяются не столько объективным положением говорящего, сколько его субъективным состоянием. Являясь модификацией вопросительного предложения, риторическое высказывание имеет и особые способы выражения модальных, темпоральных и персональных значений.

По отношению к риторическому высказыванию очень важен вопрос о субъекте говорящем, авторе ритори-

ческого высказывания – центральной фигуре речевого акта. Употребление им в речи риторического высказывания находится в прямой зависимости от его внутренней программы, личностных качеств, включающих и восприятие всего окружающего, и отношение к отдельным составляющим это окружающее реалиям, и характер, и темперамент, и степень его эмоциональности, и многое другое, что находит отражение в характере его речи. «Личная сфера» говорящего включает и его самого, и «всё, что ему близко физически, морально и интеллектуально» [1, с. 645].

О лице говорящем Н.Ю. Шведова отмечала, что оно «не может быть признано собственно синтаксической категорией, формирующей предикативность как грамматическое значение предложения» [10, с. 149], но персональность как актуализационная категория так или иначе выявляется в любом высказывании [2, с. 547].

Представление лица говорящего в риторическом высказывании имеет ряд особенностей, связанных, в первую очередь, с тем, что риторическое высказывание является специализированной экспрессивной формой выражения мыслей и чувств говорящего, субъективно-эмоционального восприятия реальности, представления концептуально значимых понятий языковой личности, передачи интенционального состояния говорящего.

Многие из моделей риторического высказывания приобрели характер фразеологизированных, имеющих обобщённые категории темпоральности и персональности, специфические модальные значения.

Обобщённое персональное значение имеют инфинитивно-прономи-

нальные и инфинитивно-партикулярные конструкции, характеризующиеся высокой степенью афористичности, назидательности, представляющие обобщение жизненного опыта говорящего. Говорящий «включён» в не названный, но воспринимаемый как обобщённый субъект действия, состояния: *Что желать под житейскою ношею, Проклиная удел свой и дом?* (С. Есенин); *Суровые, грозные годы! Но разве всего описать?* (С. Есенин); *Не всё ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле* (И. Бунин). Говорящий субъект имеет в подобных моделях конструктивно-синтаксический способ выражения, он совпадает с потенциальным агенсом [6, с. 141].

Включённость говорящего в обобщённое персональное значение отмечается в прономинальных риторических высказываниях отрицательной семантики с компонентом *кто*: *Кто сказал тебе, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви?* (М. Булгаков); *Но кто проникнет в глубину морей и в сердце, где тоска, но нет страстей?* (М. Лермонтов); *Кто от воли откажется?* (П. Бажов) и утвердительной семантики с компонентом *кто не*: *Кто не любовался многоцветной радугой салюта?* (Е. Осетров) – в отрицательных модальное значение невозможности распространяется на субъектную сферу *никто* с центром *я*, а в утвердительных *кто не* означает *все*, включая *меня*, говорящего. Грамматический субъект *кто*, *кто не* имеет в подобных риторических высказываниях значение обобщённой персональности.

Я говорящего может «растворяться» в обобщённом *мы* – люди: *О веч-*

ность, вечность! Что найдём **мы** там
За неземной границей мира? Смутный,
Безбрежный океан, где нет векам на-
звания и числа (М. Лермонтов); За то-
ль, что **мы** неугомонно Хлопочем, су-
дим обо всём, Что пылких души смешит,
Что ум, любя простор, теснит, Что
слишком часто разговоры Принять **мы**
рады за дела, Что глупость ветрена и
зла, Что важным людям важны вздоры,
И что посредственность одна **Нам** по
плечу и не странна? (А. Пушкин)

По отношению к таким риториче-
ским высказываниям справедливо за-
мечание А.М. Пешковского: «... чем
интимнее какое-либо переживание,
чем труднее говорящему выставить
его напоказ перед всеми, тем охотнее
он облакает его в форму обобщения,
переносящую это переживание на
всех, в том числе и на слушателя...»,
«... личное прячется под выработан-
ные в языке обобщительные формы»
[8, с. 342].

Субъект как лицо говорящее в ри-
торических высказываниях имеет и
эксплицитное выражение: личные ме-
стоимения, личные глагольные фор-
мы, распределяющие роли между го-
ворящим, воспринимающим речь, не
участвующим в речи субъектами.

В художественном тексте, где речь
является неактуализированной, автор
«отрешён от ситуации «я – здесь – те-
перь» [2, с. 562]. Субъект говорящий
как автор риторического высказыва-
ния в художественном поэтическом
или прозаическом тексте может со-
впадать с грамматическим субъектом
действия, состояния, качества; в этом
случае он эксплицитирован специализи-
рованными морфологическими сред-
ствами выражения персональности –
местоимёнными или глагольными

формами: Я всегда хотел, чтоб сердце
меньше Билось в чувствах нежных и
простых, Что ж **ищу** в очах **я** этих жен-
щин – Легкодумных, лживых и пустых?
(С. Есенин); У меня в руках довольно
силы, Но дверей не смог я отпереть. Ни
к чему в любви моей отвага. И зачем?
Кому **мне** песни петь? (С. Есенин); За-
чем **мне** – скажи на милость – знать
запах её волос?.. (Р. Рождественский); Я
иногда себя презираю...не оттого ли **я**
презираю и других?.. (М. Лермонтов).

Субъект состояния может быть вы-
ражен формой дательного падежа ме-
стоимения: *мне, тебе, ему, нам, вам,*
им: Что ему **во мне**? Я не богат, не чи-
новен, да и по летам совсем ему не пара
(М. Лермонтов); А мне, Онегин, *пыш-
ность эта, Постылой жизни мишура,*
Мои успехи в вихре света, Мой модный
дом и вечера, Что в них? (А. Пушкин)
Такие модели риторического высказы-
вания представляют собой экспрессив-
ную констатацию несущественности,
неважности кого-либо (чего-либо) для
воспринимающего субъекта, имеют
субъективную модальность безразли-
чия, эмоциональный оттенок досады,
разочарования субъекта.

Говорящий может быть субъектом
не только реального, но и мнимого,
предполагаемого, гипотетического
действия конструируемой ситуации:
Я требовал, но мне ответил ворох
строк: – Постой! А был ли ты в огне?
Месил ли пыль дорог? Встречал ли ты
в атаке смерть? Привык ли ты дер-
зать? (Р. Рождественский). Я говоря-
щего совпадает с *ты* гипотетических
действий: *был в огне, месил, встречал,*
привык дерзать – отправителя речи.

Говорящий субъект является се-
мантическим субъектом состояния:
а) ожидания: *Листья падают, листья*

падают. *Стонет ветер, Протяжен и глух. Кто же сердце порадует? Кто его успокоит, мой друг?* (С. Есенин); б) сомнения: *Ты ведь где-то живёшь и дышишь, улыбаешься, ешь и пьёшь... Неужели совсем не слышишь? Не окликнешь? Не позовёшь?* (В. Тушнова); в) мнения, нравственно-этической оценки: [Лука] *Ты вот – смеёшься... а разве можно человека эдак бросать? Он – каков ни есть – а всегда своей цены стоит...* (М. Горький); г) противопоставляет себя адресату *вы* в своём восприятии кого-то (чего-то): – *Зачем же так неблагоприятно Вы отзываетесь о нём?* (А. Пушкин)

Посредством риторического высказывания субъект говорящий может переключаться «во внутреннюю сферу сознания персонажа» [6, с. 141], : *Что делать он не знал. Неужели смириться? Жизнь взяла его в такую ловушку, что он не в силах был вырваться* (К. Паустовский).

Субъект говорящий в риторических высказываниях с семантикой эмоционально напряжённого размышления, в которых оцениваются события, сложный и противоречивый окружающий мир, взаимоотношения в нём, «постоянно звучат голоса судьбы, присутствуют знаки, явления, знамения, предзнаменования, встречи, случайности и нечаянности», выступает как носитель судьбы, который «не столько переживает жизнь, сколько прочитывает в ней дискурс судьбы» [3, с. 630]. Важность и актуальность этих вопросов вызывают понимание и отклик, солидарность с говорящим (по крайней мере, он на это рассчитывает). К примеру, это общечеловеческие вопросы о быстротечности и невозвратности зем-

ной жизни: *Было ли это? Какой это стиль? Где эти годы? Можно ль вернуть эту жизнь, эту быль, Эту свободу?* (Б. Пастернак); *Где ты, где, моя тихая радость – Всё любя, ничего не желать?* (С. Есенин). *Я молчу, я слышу пеньё, И в прокуренной груди Снова слышу я волнение: Что же, что же впереди?* (Н. Рубцов). Общечеловеческая значимость этих вопросов-размышлений позволяет и по отношению к риторическим высказываниям этой семантики говорить об обобщённом значении говорящего лица.

Таким образом, в риторическом высказывании семантическая структура субъекта как лица говорящего определяется его причастностью или отстранённостью по отношению к грамматическому субъекту действия, состояния, оценки, т. е. имеет и грамматическое, и семантическое проявление. По преимуществу риторические высказывания имеют обобщённую персональную семантику.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. М., 1995. 767 с.
2. Арутюнова Н.Д. Семантическая структура и функции субъекта// Известия АН СССР. 1979. Т. 38. № 4. С. 323 – 335.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
4. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
5. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения// Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М., 1975. С. 254 – 295.
6. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.

7. Красина Е.А. Лингвистическая прагматика. М., 2006. 54 с.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. 432 с.
9. Самсонов Н.Б. Проксимальное и тематическое значения третьего лица// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 3. С. 22 – 25.
10. Шведова Н.Ю. Входит ли лицо в круг синтаксических категорий, формирующих предикативность? // Русский язык. Избранные работы. С. 143-153.